

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(2): 97-106

DOI: 10.13187/ra.2018.2.97
www.ejournal16.com

Articles and Statements

Criminal Investigative Cases of the Archive of the Rostov Oblast Department of the Russian Federal Security Service as a Source on the History of the Church Schisms of the 1920s and 1930s

Alla V. Shadrina ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article deals with the analysis of the information resources and specific features of the criminal investigative cases of the Archive of the Rostov Oblast Department of the Russian Federal Security Service as a source on the history of the church schisms of the 1920s and 1930s. Among the set of the cases that have been studied, the most informative and substantial are the criminal investigative cases of the Don clergy of 1922 through 1924, which give a representative factual materials and ideas of the hierarchs and priests who participated either in the renovationist schism or in its opposition. The criminal investigative cases of 1937 and 1938, which contain information on the counter-revolutionary church and monarchic organizations fabricated by the People's Commissariat for Internal Affairs (NKVD), make it possible to partially solve the problem of identification of the priests' belonging either to the renovationist schism or to the Patriarch's Church. The 1930s' sources contain information on the Gregorian schism and its leaders. The study of the criminal investigative cases of that period allows making a contribution to the development of one of today's pressing problems: the history of the hierarchy of the Russian Orthodox Church. Despite the fact that the Archive of the Rostov Oblast Department of the Russian Federal Security Service also has criminal investigative cases containing information on the priests from Rostov Oblast who belonged to the Lubny schism, the sources criticism allows us to state that in the parishes of the Don and Novocherkassk Diocese there were no priests involved in that schism.

Keywords: church schisms of the 1920s and 1930s, the Don region, renovationist schism, Gregorian schism, Lubny schism, Metropolitan Mitrofan (Simashkevich), Bishop Zakharia (Lobov), Archpriest F.I. Delaveridi.

История церковных расколов 1920–1930-х гг., особенно ее региональный аспект – одна из наименее разработанных научных проблем. Помимо ряда объективных причин, это в первую очередь связано с недостаточностью выявленных и введенных в научный оборот архивных источников, основным из которых являются уголовно-следственные дела архивов

* Corresponding author

E-mail addresses: shadrina@ssc-ras.ru (А.В. Шадрина)

региональных Управлений Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – архивов УФСБ РФ). Поскольку в настоящее время ведется активная работа по изучению комплекса уголовно-следственных дел приходского духовенства Дона (с 1920 по 1924 гг. – Донской области, с 1924 г. – в составе Юго-Восточной области, затем Северо-Кавказского края, с 1934 г. – Азово-Черноморского края, с 1937 г. – Ростовской области), обращение к данному виду источников, содержащих, в том числе сведения о церковных расколах 1920–1930-х гг., представляется актуальным.

Историография проблемы уголовно-следственных дел духовенства Русской православной церкви как исторического источника обширна, несмотря на то, что ее формирование началось только в конце 1990-х гг. Так, в работах Н.Н. Покровского (Покровский, 1997: 129–136) и А.В. Елпатьевского (Елпатьевский, 2000: 120–121) рассматривается вопрос об особенностях изучения и публикации уголовно-следственных дел эпохи «Большого террора». Ряд исследований, посвященных источниковедческому анализу уголовно-следственных дел московского духовенства, был опубликован на страницах «Вестника архивиста» (Иноземцева, Романова, 2001: 112–131; Нуйкина, 2016: 58–73) и т.д. Историография поставленной проблемы в рамках исследований, посвященных истории донского региона, сегодня не может считаться самостоятельной, поскольку сопряжена с разработкой такого направления как история церковных расколов в Донской области. Учитывая это, можно констатировать, что уголовно-следственные дела и их информационный ресурс в единичных случаях стали исследоваться только в начале 2000-х гг. (Горбачев, 2008; Табунщикова, 2014: 650–654). Поскольку историография данной проблемы была проанализирована в опубликованной в 2016 г. на страницах журнала «Русский архив» статье «Религиозные организации Юга России в исторических исследованиях и исторических источниках» (Пятикова, 2016: 104–115), уместно остановиться на отдельных работах, вводящих в научный оборот материалы уголовно-следственных дел, посвященных церковным расколам.

В изучении истории церковных расколов в донском регионе знаковым событием стал выход в свет в 2015 г. сборника документов и материалов, посвященных данной проблеме (Табунщикова, Шадрина, 2015). В этом издании был впервые не только опубликован широкий круг архивных источников, основную часть которых составили документы уголовно-следственных дел Архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области (далее – Архива УФСБ РФ по РО), но и представлена обширная историческая справка, достоинством которой в том числе является определение церковно-административных обновленческих и григорианских епархиальных центров. Также в данном издании впервые были выявлены имена как иерархов и основных представителей расколов, так и их оппонентов. Однако, несмотря на публикацию 260 архивных документов, хранящихся как в центральных, так и региональных архивохранилищах (общий объем издания составил 640 страниц), нельзя утверждать, что тема церковных расколов в донском регионе детально изучена и исчерпана. Помимо сборника документов и материалов, его авторы-составители в 2015 г. опубликовали ряд статей, детализирующих особенности распространения обновленческого раскола на Дону и борьбы с ним (Табунщикова, 2015: 51–60; Табунщикова, Шадрина, 2015а: 193–196).

Выявленный на сегодняшний день комплекс уголовно-следственных дел донского духовенства, хранящихся в Архиве УФСБ РФ по РО, позволяет констатировать, что источники, посвященные церковным расколам 1920–1930-х гг., составляют его незначительную часть – 14 из 177 единиц хранения, что составляет 7 % от общего объема изученных дел. Из них 10 посвящены обновленчеству (5 из них датированы 1922–1924 гг. и еще 5 – 1937–1938 гг.), 3 – григорианскому (1926, 1931, 1936 гг.) и 1 – лубенскому (1936 г.) расколам. Наибольший интерес представляют дела 1922–1924 гг. Они содержат обширные и подробные протоколы допросов; дополнительные материалы, в том числе газеты с публикациями; печатные и рукописные воззвания; переписку, часто с несколькими адресатами, изъятую при обыске и приобщенную к делу. В некоторых случаях в дело подшиты фотографии осужденных. Также информативны протоколы допросов и следственные материалы уголовных дел 1930-х гг., но они не содержат ни переписки, ни фотографий, ни дополнительных материалов, например, печатных изданий. Для уголовно-следственных дел 1920-х и первой половины 1930-х гг., за редким исключением, характерно

отсутствие фальсификаций, несмотря на определенную пристрастность следствия. Уголовные дела 1937–1938 гг. характеризуются большим процентом сфабрикованных следственных материалов, обусловленных политикой советского руководства того времени и упрощенной процедурой следствия. Несмотря на минимальную информативность событийного характера, уголовно-следственные дела 1937–1938 гг. представляют интерес, во-первых, в связи с наличием анкетных данных иерархов и священнослужителей, а также сведений об их дальнейшей судьбе (расстрел или 10 лет ИТЛ), во-вторых, в связи с упоминанием в протоколах имен священнослужителей, которые, как правило, не были знакомы с дающими показания осужденными, но были арестованы и осуждены. Поскольку церковное делопроизводство, начиная с 1920 г. не велось, данные источники позволяют хотя бы отчасти реконструировать состав клира Донской и Новочеркасской и Ростовской и Таганрогской епархий.

Первым по времени уголовно-следственным делом группы священнослужителей Ростовской и Таганрогской и Донской и Новочеркасской епархий, выступивших против обновленчества, было дело Алексея Кирилловича Трифильева и других, длившееся с июля по декабрь 1922 г. ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53110](#)). Оно объединяет два блока следственных материалов – относительно священнослужителей Ростова-на-Дону и священнослужителей Новочеркасска. Второй блок имеет самостоятельное название «Шептуны». В обоих случаях следствие проводилось относительно духовенства, выступавшего против Живой церкви и деятельности ее представителей на Дону. Несмотря на то, что материалы данного источника частично введены в научный оборот, необходимо остановиться на особенностях и проблемах, возникающих при его изучении.

Помимо того, что данное следственное дело – первый прецедент уголовного преследования противников обновленчества в донском регионе, его особенностью является наличие обширных дополнительных материалов: обращений, рукописей публикаций и черновиков выступлений священника А. Трифильева, инициировавшего противодействие обновленчеству в Ростове-на-Дону; устава созданной ростовским оппозиционным духовенством организации (союза) «Единая Святая, Соборная и Апостольская Церковь (далее – ЕССАЦ). К делу подшиты листовки-угрозы в адрес обновленческого «архиепископа» Мелхиседека (Николаева), распространявшиеся в Новочеркасске. Протоколы допросов позволяют определить выраженную антиобновленческую позицию части ростовского духовенства: священников А. Трифильева, И. Чехранова, протодиакона Д. Новочадова, и новочеркасского духовенства: епископа Аксайского Митрофана (Гринева), священников В. Волагурина, И. Артемьева и А. Шишкина ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53110](#)). Спешность, с которой Донское отделение ГПУ арестовало оппозиционное духовенство, демонстрирует заинтересованность и определяющую роль органов государственной безопасности советской власти в распространении на Дону обновленчества.

Вызывает определенные затруднения оценка деятельности духовенства группы ЕССАЦ в целом и священника А. Трифильева в частности. Даже при антиобновленческой направленности своей деятельности эта группа являлась неканонической организацией, не получившей одобрения ни Святейшего патриарха Тихона, ни оставшихся ему верных архиереев. Об этом свидетельствует, прежде всего, документ, составленный клириками, вошедшими в состав новой самочинной ростовской структуры: «Мы <...> на точном смысле декрета РСФСР об отделении Церкви от государства, пожелали объединиться в особый религиозный союз под именем “Единая Святая Соборная Апостольская Церковь”, имеющего целью обновить и возродить религиозную жизнь великого русского народа на подлинных началах христианства, руководствуясь только непогрешимыми источниками православия» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53110. Л. 27](#)). Учитывая, что выражение «непогрешимые источники православия» некорректно с богословской точки зрения, а «точный смысл декрета РСФСР об отделении Церкви от государства» не предполагает ни обновления, ни возрождения «религиозную жизнь великого русского народа» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53110. Л. 27](#)), легитимность этой структуры и правомерность положительной оценки ее деятельности вызывает большие сомнения.

С 29 апреля по 26 сентября 1924 г. продолжалось следствие в отношении выдающегося донского протоиерея, с 1923 г. епископа, ныне священномученика Захарии (Лобова) ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15250](#)). Его первое уголовно-следственное дело, ныне хранящееся в

Архиве УФСБ РФ по РО, носит характер агентурно-следственного, начатого «в интересах скорейшего налажения работы по духовенству и успешной ликвидации контрреволюционного течения среди духовенства, возглавляемого Лобовым» (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15250. Л. 1), т.е. движения борьбы с обновленчеством, которое в 1923 г. после епископской хиротонии возглавил епископ Захария. К особенностям данного дела относятся сведения о хиротонии Преосвященного, позволяющие внести существенные коррективы в статью, опубликованную в «Православной энциклопедии» (Никитин, 2008: 690–691). Так, епископская хиротония протоиерея Захарии (Лобова) была совершена 5 октября 1923 г. не викарным епископом Митрофаном (Гриневым), арестованным в 1922 г. и сосланным «в Архангельский концлагерь [Соловецкий лагерь особого назначения – А.Ш.] сроком на 3 года» (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53110. Л. 421), и не епископом Иннокентием (Бусыгиным), хиротония которого была совершена Святейшим патриархом Тихоном в сентябре 1924 г. (Афонина, 2009: 742), т.е. спустя год после возведения в епископское достоинство Преосвященного Захарии. Хиротонию священномученика Захарии в Троицкой церкви г. Новочеркаска совершили митрополит Донской и Новочеркасский Митрофан (Симашкевич) и «прибывший из Москвы» епископ Иннокентий (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15250. Л. 47, 49, 50, 52), фамилия которого не установлена.

Уголовно-следственное дело сщмч. Захарии (Лобова) изобилует сведениями о его активной позиции как борца с обновленчеством. Так, в агентурном сообщении говорилось: «Находящийся в Новочеркасске епископ Лобов <...> при произнесении проповедей в церквях указывает в затушеванном виде, что происходит сильное давление исключительно на православных. <...> Предлагал своим подчиненным священникам за богослужением поминать патриарха Тихона» (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15250. Л. 2). К особенностям данного уголовно-следственного дела относится наличие незначительного числа автографов писем сщмч. Захарии священнослужителям Донской и Новочеркасской епархии (частная переписка), дающих представление о его отношении к обновленцам.

Одним из наиболее информативных уголовно-следственных дел 1924 г., посвященных борьбе с обновленчеством приходского духовенства Донской и Новочеркасской епархии, является групповое дело священников Никольской церкви г. Миллерово Донской области П. Ледковского, П. Фалевича, И. Пироженко, С. Краснова и В. Серикова (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15249). Помимо обширных протокольных сведений об организации борьбы с обновленчеством на местах, дело содержит фотографии осужденных и автографы писем священников П. Фалевича и П. Ледковского епископу Захарии, его ответы, а также письма священника И. Пироженко Святейшему патриарху Тихону. Данная переписка интересна тем, что в письмах епископа Захарии осуждается даже формальная причастность к обновленчеству. Кроме того, он дает ясные указания, какие действия должны были предпринять священники, желавшие возвратиться под омофор законно поставленного архиерея – митрополита Митрофана (Симашкевича), чьим викарием являлся епископ Захария. Так, в письме от 5 декабря 1923 г. он писал: «Вы признавали арх[иепископа] Мелхиседека [Николаева – А.Ш.], были с ним в молитвенном общении, исполняли его распоряжения, словом, были в полном общении с той церков[ной] организацией, которая не получила патриарш[его] благословения. <...> Теперь Вы, если искренно каетесь в том, что Вы временно отпадали от истинной Православ[ной] Церкви и изменяли ее святым канонам, то д[олжны] теперь же <...> покаяться пред духовником в грехе измены Церкви православной, а потом покаяться пред Вашим народом (своим приходом) в какой-либо праздни[ичный] день, когда народа будет много, и отслужить молебен [неразборчиво] Б[ожией] Матери, и храмов[ому] святому с освящением воды, и этой водой окропить храм и всех прихожан. После этого должно состояться постановление приходского Совета о том, что прихожане и причт признали своим архипастырем митр[ополита] Митрофана и епископа Захарию» (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15249. Л. 33). Позиция епископа Захарии, настаивавшего на соблюдении законного церковно-административного подчинения, дает представление о том, что самочинный союз ростовского духовенства ЕССАЦ, не предпринявший попытку связаться с патриархом Тихоном или православным архиереем, сохранившим ему верность, вряд ли может быть оценен как легитимное сообщество с точки зрения Русской православной церкви.

Изучение уголовно-следственного дела духовенства Никольской церкви г. Миллерово (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15249) ставит проблему оценки деятельности священника Ильи Пироженко. Он был арестован 16 марта 1924 г. по обвинению в том, что «поминал публично и громогласно в церкви <...> патриарха Тихона». 26 сентября 1924 г. был приговорен к заключению в концлагерь сроком на 2 года, срок отбывал на Соловках (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15249. Л. 235–236, 237). После издания декларации митрополита Сергия (Страгородского), 28 ноября 1927 г. священник И. Пироженко вновь был арестован «за антисергианскую деятельность» и выслан в Сибирь на 3 года. По пути в ссылку, проезжая через Енисейск, встречался с митрополитом Кириллом (Смирновым) (Православное церковное сопротивление в СССР, 2013: 72), что является свидетельством его верности патриаршей Церкви. В мае 1935 г. священник И. Пироженко был приговорен к 10 годам лагерей, а в сентябре 1937 г. расстрелян в Магадане (Православное церковное сопротивление в СССР, 2013: 72–73). Проблема оценки жизни и деятельности священника Ильи Пироженко сопряжена с оценкой отношения современной Русской православной церкви к декларации митрополита Сергия (Страгородского) и православному церковному сопротивлению в СССР.

Показательным в отношении того, что распространение обновленческого раскола контролировалось и поддерживалось органами советской власти, является уголовно-следственное дело Л.А. Харина (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-14869). Так, 4 декабря 1923 г. в Успенском соборе г. Азова на общем собрании верующих при обсуждении кандидатур священников Сопилкина (тихоновца) и Воздвиженского (обновленца), член церковно-приходского совета Л.А. Харин «сделал отвод» кандидатуры Воздвиженского, заявив: «он – коммунист, приятель комсомольцев, на 1 мая дал им ризы и кадила для осмеяния православной веры, а поэтому таких лиц нам выбирать в духовные руководители не следует» (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-14869. Л. 2). В результате Харин был обвинен «в распространении провокационных слухов с контрреволюционной целью» и приговорен к лишению права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону и Северо-Кавказском крае сроком на 2 года (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-14869. Л. 311, 340).

Ряд уголовно-следственных дел Архива УФСБ РФ по РО, датированных 1920, 1923, 1927 гг., содержит сведения о духовенстве, осужденном за противостояние обновленческому расколу. На основании изучения материалов дел протоиереев Александра Харитоновича Попова (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-9455. Д. П-53198) и священника Владимира Ивановича Волагурина (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53110. Д. П-5381. Т. 1. Т. 2) можно сделать вывод о пристальном внимании ОГПУ к деятельности духовенства, сопротивлявшегося распространению обновленчества.

Проблема обновленческого раскола отражена в уголовно-следственных делах духовенства 1937–1938 гг. в связи с тем, что наиболее эффективным в количественном отношении методом, применявшимся органами НКВД для репрессий духовенства, в том числе в Ростовской области, было создание сфальсифицированных «контрреволюционных» организаций. Судьба донского обновленчества второй половины 1930-х гг. прослеживается в уголовно-следственных делах обновленческих лидеров и духовенства, привлеченного к ответственности за участие в таких организациях. Крупнейшей на юге России была «церковно-монархическая» организация, возглавляемая обновленческим «митрополитом Ростовским и всего Кавказа» Петром Сергеевым. В Архиве УФСБ РФ по РО, помимо дела П.С. Сергеева (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-41368), хранятся уголовно-следственные дела обновленческих «иерархов» С.И. Болгарова (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-48003) и Ю.М. Симашкевича (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-41369), назначенных сотрудниками НКВД на роль руководителей дочерних отделений упомянутой контрреволюционной организации, центры которых локализовались в городах Шахты, Новочеркасск и Каменск. Эти источники, за исключением анкетных данных и сведений о духовенстве, не представляют большого интереса, поскольку выступают образцами сфальсифицированного следствия. Кроме материалов агентурных разработок, также сфабрикованных, в каждом уголовно-следственном деле осужденного по обвинению в участии в контрреволюционной церковно-монархической организации под руководством этих «иерархов» повторяются копии

протоколов допросов, напечатанных на печатной машинке. Достоверной информацией, помимо персональных данных, являются постановления о расстрелах или заключении.

Отдельные уголовно-следственные дела духовенства, осужденного за причастность к контрреволюционной организации П. Сергеева, позволяют идентифицировать принадлежность репрессированных священно- и церковнослужителей либо к обновленческому расколу, либо к патриаршим общинам. Несмотря на общий «обновленческий» характер организации, по замыслу ее творцов, между обновленческой и «староцерковническими» группами духовенства был «заключен блок» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-16674. Л. 18](#)), в связи с чем в следственных делах отдельных членов сфабрикованной организации перечислялось «староцерковническое», т.е. тихоновское духовенство. Так, в деле священника Н.К. Наталюткина содержится список духовенства Ростова-на-Дону «староцерковнического» толка, которых «завербовал» клирик ростовской Благовещенской греческой церкви протоиерей Ф.И. Делавериди: «Мною были завербованы в организацию следующие священнослужители староцерковнического толка: Соколовский Л.В., Ольшевский В.М., Суринов Г.М., Попов С.А., Наталюткин Н.К., Ковалевский Г.В., Гавриленко Г.К., Разногорский К.М., Романенко Т.А., Лысенко Н.Б., Чехранов И.Д., Тархов А.П., Петропавловский П.В., Кулешов А.В., Лисанский П.П., Дуплий Г.С.» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-16674. Л. 19](#)). Кроме приведенного списка, источником идентификации могут служить сведения об ориентации общин, учтенных в статистических данных. Так, в «Списке действующих церквей по г. Ростову-на-Дону на 1937 г. с указанием конфессиональной принадлежности» обновленческой числится только Всехсвятская церковь Ростова-на-Дону. Т.е. помимо клириков этого храма остальные священнослужители Ростова-на-Дону в 1937 г. были непричастны к обновленческому расколу ([Табунщикова, Шадрин, 2015: 134–135](#)). Однако подобные списки могут быть применимы только к городам, поскольку храмы отдаленных населенных пунктов либо не учитывались в статистических сведениях, либо в подаваемых сведениях могли содержаться ошибки.

В связи с проблемой идентификации принадлежности духовенства к обновленчеству следует обозначить проблему восстановления чести и достоинства отдельных священнослужителей. Так, изучение ряда уголовно-следственных дел Архива УФСБ РФ по РО дает основание утверждать, что священник Ф.И. Делавериди (расстрелян в 1937 г. ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-13928. Л. 169. Д. П-41368. Л. 70](#))), уклонившийся в 1922 г. в обновленчество, после отбывания срока наказания в Соловецком лагере особого назначения ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-13928. Л. 48 об.](#)) принес покаяние и «вступил в ряды староцерковников». Его принадлежность после 1928 г. к патриаршей церкви подтверждается тем, что с этого времени он получил назначение на место клирика греческой Благовещенской церкви г. Ростова-на-Дону, не принадлежавшей обновленцам, от архиепископа Николая (Амассийского) – иерарха, также непричастного к обновленчеству ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-13928. Л. 49. Д. П-16674. Л. 14](#)).

В документах Архива УФСБ РФ по РО материалы по григорианскому расколу представлены в незначительном объеме. Однако, в отличие от других документов Архивного фонда Ростовской области, они дают представление о его «иерархах», что позволяет внести существенный вклад в разработку одной из актуальных сегодня проблем церковно-исторической науки – историю иерархии Русской православной церкви. Так, из личной переписки, сохранившейся в уголовно-следственном деле священника С.Н. Ананьева, становятся известными причины, побудившие присоединиться к григорианскому расколу митрополита Митрофана (Симашкевича) ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-52997. Л. 13](#)). Переписка показывает, что многие священнослужители, не пытаясь понять сути нового церковного раскола, шли за авторитетным, и не запятнавшим себя причастностью к обновленчеству митрополитом Митрофаном ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-52997. Л. 42–46 об.](#)). В глазах приходского духовенства выраженная противоположная направленность деятельности григорианских иерархов свидетельствовала об их «непогрешимости» в выборе «ориентации» церковных расколов 1920-х гг. ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-52997. Л. 13–14](#)). Помимо сведений о митрополите Митрофане, переписка содержит информацию о епископе Иннокентии (Бусыгине), чей авторитет среди донского духовенства зиждился на том, что его хиротонисал во епископа и назначил на Дон Святейший патриарх Тихон ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-41430. Л. 3](#)).

Сведения о григорианском «архиепископе» Андрее Андреевиче Кванине, хиротонисанном в 1935 г. во епископа Каменск-Шахтинского в Москве «митрополитом» Виссарионом (Зорниным) ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-46923. Л. 5](#)), содержатся в уголовно-следственном деле донского священника А.Н. Зотова ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-20246](#)). В автографе заявления А.А. Кванина Спецколлегии Краевого суда Азово-Черноморского края «архиепископ» сообщал, что прибыл на Дон в распоряжение «митрополита» Иннокентия (Бусыгина) в сентябре 1934 г. с согласия григорианского Высшего церковного управления г. Москвы ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-20246. Л. 180](#)), епископский же сан был дан ему «по старости лет... на смерть» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-20246. Л. 197](#)). Действительно, после ареста в феврале 1937 г., в апреле того же года он был вторично арестован и в мае расстрелян в Томске ([Книга памяти Томской области](#)). После ареста «архиепископа» А. Кванина в 1937 г. «епископом» Каменск-Шахтинским был назначен Николай (Михаил Алексеевич) Львов, арестованный 24 ноября 1933 г. и сосланный в Северный край на 3 года ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-23470. Л. 7, 87](#)).

Несмотря на то, что дела Архива УФСБ РФ по РО, содержащие сведения о григорианских «иерархах» А. Кванине и М. Львове датированы началом 1937 г., они, в отличие от уголовно-следственных дел эпохи «Большого террора», не содержат характерного для них обилия сфабрикованных следственных материалов.

Сведения об истории григорианского раскола на Дону содержатся в деле протоиерея Митрофана Селютина (1931 г.), по инициативе которого на созванном им 30 апреля 1925 г. совещании духовенства было принято решение об открытии новой епископской кафедры в г. Каменске с приглашением на нее епископа Иннокентия (Бусыгина) ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-41430. Л. 2](#)). При этом учреждение викариатства с обязательным пребыванием епископа в Каменске, одобренное митрополитом Крутицким Петром (Полянским) ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-41430. Л. 2](#)), мыслилось как создание центра противообновленческого движения ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-41430. Л. 2](#)).

Обзор документов Архива УФСБ РФ по РО показывает, что григорианское движение на Дону было достаточно однородным, а среди его «иерархов» и наиболее активного духовенства не было, как в обновленчестве, беспринципных личностей, движимых конъюнктурными интересами.

Относительно лубенского раскола в Ростовской области следует сказать, что уголовно-следственное дело священника Н.И. Андреевского ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-46923](#)), датированное 1937 г., дает представление о создании сотрудниками НКВД Ростовской области сфабрикованной «контрреволюционной повстанческой террористической вредительской организации», для фиктивного руководства которой было использовано имя «митрополита» Феофила (Булдовского), возглавлявшего лубенский раскол на Украине ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-46923. Л. 4](#)). В качестве «главных действующих лиц» были избраны священники Павел Семенович Верещак, прибывший в 1934 г. в г. Луганск из Миргорода Полтавской области ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-46923. Л. 1](#)) и Николай Иванович Андреевский, «назначенный» сотрудниками НКВД представителем епархиального совета лубенского раскола ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-46923. Л. 14](#)). Как далее сообщает протокол допроса от лица П.С. Верещака, «в 1935 г. <...> Булдовский предложил выехать на Дон в Митякинскую, где в это время освободилось место священника. Буквально он мне сказал следующее: “Донские казаки хоть и небольшие богомольцы, но зато имеют в прошлом большой опыт борьбы с большевиками”» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-46923. Л. 5](#)). Далее «контрреволюционная организация» структурировалась примерно по тому же сценарию, как и аналогичная организация «митрополита» П. Сергеева. Так, руководство созданной «организацией» было поручено григорианскому «митрополиту Московскому» Виссариону (Зорнину); в Ростовской области «на местах» все выявленное НКВД духовенство активно «готовило казаков к восстанию на случай войны» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-46923. Л. 8](#)) и т.д. Ни в историографии, ни в других архивных источниках не упоминается о том, что «митрополит» Феофил (Булдовский) имел какую-либо связь с духовенством, проживавшим в Ростовской области, на территории епархии, ему не подчинявшейся, тем более в казачьих станицах. На основании этого можно с большой долей вероятности предположить, что в Ростовской области лубенского раскола не существовало.

Итак, уголовно-следственные дела донского духовенства эпохи церковных расколов 1920–1930-х гг. представляется возможным условно разделить на 2 группы, имеющие характерные особенности. Первая группа – дела 1922–1936 гг. – отличается полнотой следственных материалов, в том числе, в некоторых случаях наличием фотографий подследственных, вырезок из периодических изданий, датированных годом, в котором велось следствие, личной переписки, изъятой при обысках (начало 1920-х гг.). Протоколы допросов таких дел характеризуются полнотой и отсутствием фальсификаций, что позволяет определить данный вид источников как репрезентативный, дающий адекватное представление о событиях эпохи и об особенностях процессов, происходивших в то время. Вторая группа – уголовно-следственные дела 1937–1938-х гг. (эпохи «Большого террора») – характеризуется обилием сфабрикованных материалов: «агентурными разработками», соответствующими желаемой конечной цели органов НКВД, в большей части не соответствующих действительности; протоколами, копии которых в значительном количестве подшивались в следственные дела других подследственных в качестве «доказательной базы». Эти протоколы дают ясное представление о методах, применявшихся НКВД для репрессий духовенства. Несмотря на особенности уголовно-следственных дел эпохи «Большого террора», комплексное изучение данного вида источников (при применении критики источников) позволит разрешить ряд проблем исторической науки, связанных с осмыслением событий 1920–1930-х гг.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2018 г., № гр. проекта 01201354248.

Литература

Архив УФСБ РФ по РО – Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области

Афони́на, 2009 – *Афони́на Е.В.* Иннокентий (Бусыгин Владимир Семенович) // Православная энциклопедия. Т. XXII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 742.

Горбачев, 2008 – *Горбачев Д.А.* Донская Голгофа (Советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917–1923 гг.). Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2008. 208 с.

Елпатьевский, 2000 – *Елпатьевский А.В.* Следует ли публиковать документы фальсифицированных дел? // *Отечественные архивы*. 2000. № 5. С. 120–121.

Иноземцева, Романова, 2001 – *Иноземцева З.П., Романова С.Н.* Дела по обвинению православного духовенства и мирян как исторический источник // 2000-летию Рождества Христова посвящается: Специальный выпуск «Вестника архивиста». М.: Российское общество историков-архивистов, Синодальная комиссия по канонизации святых, 2001. С. 112–131.

Книга памяти Томской области – Книга памяти Томской области. URL: nkvd.tomsk.ru (дата обращения 18.01.2018).

Никитин, 2008 – *Никитин Д.Н.* Захария (Лобов Захар Петрович) // Православная энциклопедия. Т. XIX. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. С. 690–691.

Нуйкина, 2016 – *Нуйкина Е.Ю.* Архивно-следственные дела по обвинению духовенства – информативный источник по истории Русской православной церкви // *Вестник архивиста*. 2016 № 4. С. 58–73.

Покровский, 1997 – *Покровский Н.Н.* Время публиковать источники // *Вестник Российской Академии наук*. Т. 67. 1997. № 2. С. 129–136.

Православное церковное сопротивление в СССР, 2013 – Православное церковное сопротивление в СССР. Биографический справочник. 1927–1988 гг. М.: РОССПЭН, 2013. 287 с.

Пятикова, 2017 – *Пятикова М.В.* Религиозные организации Юга России в исторических исследованиях и исторических источниках // *Русская старина*. 2017. № 8 (1). С. 5–33.

Табунщикова, 2014 – *Табунщикова Л.В.* К вопросу о фальсификации следственных дел донского духовенства 1930-х гг. // *Государство, общество, Церковь в истории России XX века*.

Материалы XIII Международной научной конференции: в 2-х частях / отв. ред. А. А. Корников. Иваново: Изд-во «Ивановский государственный университет», 2014. Ч. 1. С. 650–654.

[Табунщикова, 2015](#) – *Табунщикова Л.В.* Обновленческий раскол в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах Северо-Кавказского края (Ростовской области) // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 2: История Русской православной церкви. 2015. № 3 (64). С. 51–60.

[Табунщикова, Шадрина, 2015](#) – *Табунщикова Л.В., Шадрина А.В.* Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов / под ред. А.В. Венкова, Н.В. Киселевой. Ростов-на-Дону: Антей, 2015. 640 с.

[Табунщикова, Шадрина, 2015a](#) – *Табунщикова Л.В., Шадрина А.В.* Особенности обновленческого движения в Ростовской и Таганрогской епархии // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 2–2 (52). С. 193–196.

References

[Архив УФСБ РФ по РО](#) – Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области [Archive of the Office of the Federal Security Service of the Russian Federation in the Rostov region].

[Afonina, 2009](#) – *Afonina Ye.V.* (2009). Innokentiy (Busygin Vladimir Semenovich) [Innokenty (Busygin Vladimir Semenovich)] // *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Т. XXII. Moscow: Orthodox Church Research Center “Encyclopedia of the Orthodox”, 2009. 742 p. [in Russian]

[Gorbachev, 2008](#) – *Gorbachev D.A.* (2008). Donskaya Golgofa (Sovetskaya vlast' i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' Dona 1917–1923 gg.) [Don Golgotha (Soviet power and Don Russian Orthodox Church 1917–1923)]. Rostov-on-Don: Rostizdat, 2008. 208 p. [In Russian]

[Yelpat'yevskiy, 2000](#) – *Yelpat'yevskiy A.V.* (2000). Sleduyet li publikovat' dokumenty fal'sifitsirovannykh del? [Should documents of falsified files be published?] // *Otechestvennyye arkhivy*. 2000. № 5. pp. 120–121. [in Russian]

[Inozemtseva, Romanova, 2001](#) – *Inozemtseva Z.P., Romanova S.N.* (2001). Dela po obvineniyu pravoslavnogo dukhovenstva i miryan kak istoricheskiy istochnik [Cases charged by Orthodox clergy and laity as a historical source] // 2000-letiyu Rozhdestva Khristova posvyashchayetsya [To the 2000-anniversary of the Nativity of Christ]: Special Issue of the Archivist's Bulletin. Moscow: Russian society of historians and archivists, the Synodal Commission for the canonization of saints, 2001. pp. 112–131. [in Russian]

[Kniga pamyati Tomskoy oblasti](#) – Книга памяти Томской области [Tomsk oblast memory book]. URL: nkvd.tomsk.ru (accessed on: January 18, 2018). [in Russian]

[Nikitin, 2008](#) – *Nikitin D.N.* (2008). Zakhariya (Lobov Zakhar Petrovich) [Zakharia (Lobov Zakhar Petrovich)] // *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Т. XIX. Moscow: Orthodox Church Research Center “Encyclopedia of the Orthodox”, 2008. pp. 690–691. [in Russian]

[Nuykina, 2016](#) – *Nuykina Ye.Yu.* (2016) Arkhivno-sledstvennyye dela po obvineniyu dukhovenstva – informativnyy istochnik po istorii Russkoy pravoslavnoy tserkvi [Archival and investigative cases on charges of the clergy – an informative source on the history of the Russian Orthodox Church] // *Vestnik arkhivista*. 2016 № 4. p. 58–73 [in Russian]

[Pokrovskiy, 1997](#) – *Pokrovskiy N.N.* (1997). Vremya publikovat' istochniki [Time to publish sources] // *Vestnik Rossiyskoy Akademii nauk*. Т. 67. 1997. № 2. pp. 129–136 [in Russian]

[Pravoslavnoye tserkovnoye soprotivleniye v SSSR, 2013](#) – *Pravoslavnoye tserkovnoye soprotivleniye v SSSR*. Biograficheskiy spravochnik. 1927–1988 gg. [Orthodox church resistance in the USSR. Biographical directory. 1927–1988]. Moscow: ROSSPEN, 2013. 287 p. [In Russian]

[Pyatikova, 2017](#) – *Pyatikova M.V.* (2017). Religioznye organizatsii Yuga Rossii v istoricheskikh issledovaniyakh i istoricheskikh istochnikakh [Religious organizations of the South of Russia in historical research and historical sources] // *Russkaya starina*. 2017. № 8 (1). pp. 5–33. [in Russian]

[Tabunshchikova, 2014](#) – *Tabunshchikova L.V.* (2014). K voprosu o fal'sifikatsii sledstvennykh del donsogo dukhovenstva 1930-kh gg. [On the question of falsification of investigative cases of the Don clergy of the 1930s] // *Gosudarstvo, obshchestvo, Tserkov' v istorii*

Rossii XX veka [State, Society, Church in the history of Russia of the XX century]. Materials of the XIII International Scientific Conference: in 2 parts / ed. A.A. Kornikov. Ivanovo: Izd-vo «Ivanovskij gosudarstvennyj universitet», 2014. Part 1. pp. 650–654. [in Russian]

[Tabunshchikova, 2015](#) – *Tabunshchikova L.V.* (2015). Obnovlencheskiy raskol v Taganrogskom i Shakhtinsko-Donetskom okrugakh Severo-Kavkazskogo kraya (Rostovskoy oblasti) [Renovationist schism in the Taganrog and Shakhty-Donetsk districts of the North Caucasus Territory (Rostov Region)] // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Seriya 2: History of the Russian Orthodox Church. 2015. № 3 (64). pp. 51–60. [in Russian]

[Tabunshchikova, Shadrina, 2015](#) – *Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V.* (2015). Tserkovnyye raskoly v Donskoy oblasti. 1920–1930-ye gody [Church splits in the Don region. 1920–1930s]. Collection of documents and materials ed. A.V. Venkov, N.V. Kiseleva. Rostov-on-Don: Antey, 2015. 640 p. [in Russian]

[Tabunshchikova, Shadrina, 2015a](#) – *Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V.* (2015). Osobennosti obnovlencheskogo dvizheniya v Rostovskoy i Taganrogskoy yeparkhii [Features of the Renewal Movement in the Rostov and Taganrog Diocese] // *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. 2015. № 2–2 (52). pp. 193–196. [in Russian]

Уголовно-следственные дела Архива УФСБ РФ по Ростовской области как источник по истории церковных расколов 1920–1930-х гг.

Алла Валерьевна Шадрина^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу информационных ресурсов и особенностей такого источника по истории церковных расколов 1920–1930-х гг. как уголовно-следственные дела Архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области. Из комплекса изученных дел наиболее информативными и содержательными являются уголовно-следственные дела донского духовенства 1922–1924 гг., которые дают обширный фактический материал и представление об иерархах и духовенстве, участвовавших либо в обновленческом расколе, либо в оппозиции ему. Уголовно-следственные дела 1937–1938 гг., содержащие сведения о сфабрикованных НКВД контрреволюционных церковно-монархических организациях, позволяют частично решить проблему идентификации принадлежности духовенства либо к обновленческому расколу, либо к патриаршей Церкви. Источники 1930-х гг. содержат сведения о григорианском расколе и его лидерах. Изучение уголовно-следственных дел этого периода позволяет внести вклад в разработку одной из актуальных сегодня проблем – историю иерархии Русской православной церкви. Несмотря на наличие в фондах Архива УФСБ РФ по РО уголовно-следственных дел, содержащих сведения о духовенстве Ростовской области, принадлежавшем к лубенскому расколу, применение критики источников позволяет утверждать, что в приходах Донской и Новочеркасской епархии не было духовенства, причастного к этому расколу.

Ключевые слова: церковные расколы 1920–1930-х гг., донской регион, обновленческий раскол, григорианский раскол, лубенский раскол, митрополит Митрофан (Симашкевич), епископ Захария (Лобов), протоиерей Ф.И. Делавериди.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: shadrina@ssc-ras.ru (А.В. Шадрина)